

СЧАСТЬЕ В ТВОРЧЕСТВЕ

НАШ
 КАЛЕНДАРЬ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Е. ЛАУМЯНСКЕНЕ

Первая литовская женщина-композитор Елена Лаумянскене, известная пианистка и педагог, обучение игре на фортепьяно считала творчеством. Разносторонне одаренная, она могла бы стать певицей (обладала хорошим голосом) или художницей (неплохо владела кистью, училась в Вильнюсской художественной школе). Но главное, писала ли Е. Лаумянскене свои цветы или пейзажи, создавала ли инструментальные или вокальные произведения на слова К. Бинкиса, С. Нерис, Ф. Кирши, П. Вайчайтиса и других любимых поэтов, она всегда верила в жизнеспособность и красоту принципов реалистического искусства, умела вдохнуть жизнь во все, чем занималась.

Наиболее яркой чертой характера Е. Лаумянскене была эмоциональность, поэтому она не могла принять формальное, безжизненное исполнение. Неодухотворенная игра ученика ей представлялась как «тлывый холодный мрамор», которую предстояло «оживить», создать художественно яркий образ.

Педагогический талант Е. Лаумянскене привлек к себе внимание музыкальной общественности с первых лет ее деятельности. Ученица выдающегося русского композитора А. Скрябина и известного пианиста К. Игумнова, она,

окончив в 1907 году Московскую консерваторию, вернулась в Вильнюс. Это был период становления профессионального музыкального образования в Литве. И уже тогда отчетливо проявились педагогические принципы Е. Лаумянскене, ее бескомпромиссность.

Она не могла мириться, например, с недостаточно серьезной организацией учебного процесса в частной музыкальной школе З. Якубовского, в которой работала недолго. Молодая преподавательница с наименьшей ответственностью относилась к своим частным урокам. Понимая необходимость теоретической подготовки пианистов, она в 1908 году объявила через газету, что «даёт уроки музыки и теории». Объединение в единый учебный процесс практики и теории вызывает аналогию с принципом комплексного воспитания пианиста, выдвинутого М.-К. Чюрлёнисом. Первых литовских пианистов-профессионалов М.-К. Чюрлёниса и Е. Лаумянскене сближало единомыслие в понимании проблем музыкального образования в Литве. Началом реальной воплощения их общей мечты о создании консерватории стало открытие Е. Лаумянскене в 1930 году в Каунасе Народной консерватории.

Требовательный и строгий педагог, Е. Лаумянскене умела

развить творческие возможности и способности учащихся, умела пробудить душу ученика. Особое внимание уделяла выразительности фразировки. Поэтому рецензенты концертов музыкального училища при Вильнюсском отделении Русского музыкального общества всегда отмечали «прекрасную», «удивительную» фразировку ее учеников, отличавшихся от других ясностью, осмысленностью, своим стилем исполнения.

О педагогическом мастерстве пианистки с благодарностью вспоминали не только бывшие ученики первого периода ее работы в Вильнюсе, как, например, известные ленинградские педагоги С. Ляховицкая и С. Райнбрэн-Фальк. В классах каунасских и вильнюсских музыкальных учебных заведений у нее учились М. Альшлебайнyte, И. Гомолицкайте, Ю. Бялбужекис, Д. Мединаускас, Ю. Борейка, В. Лаурушас, А. Раудоникис, М. Новикас, К. Брундзаите, Б. Кутавичюс, Ю. Антанавичюс и многие другие наши пианисты, педагоги, композиторы, музыковеды. Профессор по кафедре специальной консерватории Литовской ССР Е. Лаумянскене вела в последние годы жизни курс обучения игре на фортепьяно для студентов — будущих композиторов и теоретиков музыки.

торов и теоретиков музыки.

Выступая в концертах литовских обществ, а позже — в Каунасской консерватории, участвуя в радиопередачах, Е. Лаумянскене обычно исполняла близкие ей по духу произведения раннего А. Скрябина, Ф. Шопена, Э. Грига, С. Рахманинова, Ф. Мендельсона и других композиторов романтического направления. На формирование творческого облика ее как пианистки и особенно как композитора заметное влияние оказал А. Скрябин.

Автору этих строк посчастливилось встретиться с заслуженным деятелем искусств Литовской ССР, профессором Е. Лаумянскене в 50-х годах — в конце ее жизненного пути. По просьбе композитора мне довелось исполнить и редактировать ее фортепьянные произведения. Общение с человеком высокой культуры и интеллигентности, вместе с тем скромного и требовательного к себе, было приятным. Перед тем, как вручить мне солидную книгу рукописных нот, Елена Ивановна сама критически пересмотрела все свои многочисленные фортепьянные миниатюры, проведя таким образом «первый гур» отбора. Всю остальную работу полностью доверила мне, не высказав своих предложений по поводу построения буду-

щего сборника, принципа последовательности помещения пьес или каких-нибудь других пожеланий. Сборника своих пьес «Избранное для юношества», вышедшего из печати в 1962 году, к сожалению, Елена Ивановна уже не увидела.

В сочинениях, предназначенных для детей и юношества и составляющих, пожалуй, наиболее ценную часть творчества композитора, проявился огромный педагогический опыт автора, ее умение проникнуть в мир детского воображения. Дети с удовольствием исполняют пьесы Е. Лаумянскене, привлекающие разнообразием, мелодичностью и ясностью музыкального языка. «Моя кукла танцует», диптих «В школу» и «Из школы», «В лесу» и другие разнообразные по содержанию и характеру миниатюры вызывают в воображении юных исполнителей хорошо знакомые картины. Детская музыка Е. Лаумянскене и сейчас сохраняет свое значение в процессе обучения игре на фортепьяно.

Весь пыл своего сердца Е. Лаумянскене отдала ученикам, своей творческой работе. В автобиографии — «исповеди» она писала: «Всегда счастлива, если удастся создать что-нибудь живое и красивое».

М. АЗИЗБЕКОВА,
 профессор.